

Глобальные проблемы в контексте современных тенденций мировой политики

Георгий Рудов,

доктор политических наук,

Александр Задохин,

доктор политических наук, профессор

Одним из заявленных приоритетов внешней политики России является ее участие в решении глобальных проблем человеческой цивилизации и развитии международного сотрудничества на этом направлении.

Рассматривая вопрос о “глобальных проблемах человечества”, то есть тех проблем, от которых зависит будущее человеческой цивилизации и самого человека, необходимо определиться с типологизацией и иерархией этих проблем. Методологически – это соотношение частного и общего, первоочередности решения человечеством той или иной проблемы и необходимости соучастия в ее решении всех стран и народов. Типологизация, требующих своего разрешения “глобальных проблем человечества”, может быть такова:

– проблемы, связанные с природными (геологическими и биологическим) процессами, протекающими на Земле и в космосе;

– проблемы, возникающие как следствие естественной (неосознанной) деятельности человека как части живой земной природы, но имеющей свою видовую специфику;

– проблемы, возникшие как результат осознанной деятельности человека, то есть деятельности с определенными и конкретными целями, направленными на изменение геологической и биологической среды его обитания;

– проблемы, связанные с политической, в том числе международной деятельностью человека и человеческих групп как особого рода социальной деятельности человека, приобретшей самостоятельный характер;

– проблемы, связанные с определением направления будущего развития человеческой цивилизации.

Следует учитывать, что описание глобальных проблем человечества, их иерархия и подходы к их разрешению неизбежно имеют определенный субъективный смысл и политический контекст. Осознание глобальной масштабности проблем выживания человеческой цивилизации связано не только с необходимостью их решения, но и

особенностями развития общественно-го сознания, что придает их иерархии особый аспект. Дело в том, что глобальные проблемы требуют политических решений как на национальном, так и наднациональном уровнях. Другими словами, очевидное не означает вероятное, ибо во многом зависит от субъективной воли политических элит и сотрудничества их между собой.

Отношение к “глобальным проблемам человечества” преломляется через национальное восприятие каждого отдельного государства и народа внешней реальности. В результате этого указанные проблемы зачастую объективно и субъективно отодвигаются на периферию его политики или не осознаются вообще. С одной стороны, обремененные собственными проблемами развивающиеся страны реально не могут участвовать в решении “глобальных проблем” и считают, что эти проблемы должны решать страны западного сообщества, которые, по их мнению, и создали эти проблемы, а с другой – западные государства находят возможность упрекать правительства развивающихся государств в их иррациональной и, даже в ряде случаев, опасной для человечества политике – отношению к природной среде обитания.

Есть и такие государства, которые по тем или иным причинам обособляют себя от мирового сообщества и соответственно от глобальных проблем.

Кроме того, вопрос о “глобальных проблемах человечества” приобретает характер аргумента или контраргумента в отношениях между государствами, а в период “холодной” войны еще и аргументом в идеологической борьбе двух социально-политических систем, каждая из которых предлагала свой концептуальный подход к разрешению данных проблем.

Введение в оборот политической лексики категории “глобальные проблемы

человеческой цивилизации” связано не только с их осознанием, но необходимостью найти ту сферу международного сотрудничества, которая бы позволила консолидировать человечество перед лицом общих опасностей, нейтрализовать и ослабить остроту соперничества на международной арене, которое в период “холодной” войны поставило человечество на грань гибели.

Таким образом, вопрос решения “глобальных проблем человечества”, выйдя за рамки научных дискуссий, окончательно становится частью мировой политики и международных отношений. Этому способствует и переосмысление политологами концептуальных основ международной и национальной безопасности после окончания “холодной” войны.

Значительно расширен ряд угроз и вызовов. Теперь обеспечение международной, глобальной и национальной безопасности, а главное – перспективы развития человеческой цивилизации связывают с решением глобальных проблем человечества. Это придает последним большую остроту, тот высший приоритет как в национальной политике, так и мировой, направляя деятельность государств и международного сообщества на обеспечение безопасности непосредственно человека и общества вне их принадлежности к тем или иным политическим системам и идеологиям.

В то же время сохраняющийся приоритетный статус национального государства в международных отношениях – в процессе принятия международных консолидированных решений – становится в определенных случаях препятствием в решении глобальных проблем. Более того, в ряде случаев внутренняя и внешняя политика отдельного государства, группы государств может создавать глобальные проблемы или усугублять их.

В конце XX в. на базе концепции “транснациональной безопасности” как альтернативы традиционной концепции национальной безопасности возникло понятие “человеческой безопасности” (*human security*).

Эта концепция, констатируя наличие глобальных проблем и не подвергая сомнению легитимность существующей системы суверенных государств, подходит к их разрешению с новых позиций.

Концепция человеческой безопасности обращается к этим проблемам напрямую, минуя государство. Таким образом, такой концептуальный подход выражает особое понимание безопасности, отдающее приоритет проблеме сохранения человека и развития его особых человеческих качеств, обеспечения прав личности перед суверенитетом государств вплоть до вмешательства во внутренние дела государства для защиты личности. Но как и сами глобальные проблемы, так и подходы к их решению могут использоваться для давления и несанкционированного ООН вмешательства во внутренние дела суверенных государств, что представляет уже угрозу самой организации системы международных отношений.

Несмотря на неоднозначность указанного подхода к существующему статусу суверенного государства, данная антропоцентрическая концепция повышает ответственность государства за безопасность своих граждан, в том числе каждой отдельной личности. В определенной степени это вызов государству или тем государствам, которые не справляются со своими функциями организации и управления вверенного им части планетарного пространства. При такой постановке вопроса речь идет не о национальных интересах, которые зачастую (или преимущественно?) сводятся к интересам политических властных и экономических элит, а

об интересах человеческой цивилизации в целом или о выживании человека как вида.

Сейчас глобальные проблемы понимаются иначе, чем в середине 70-х годов XX столетия, когда о них заговорили. В XXI в. становится очевидным, что все более глобализирующаяся деятельность человека (индустриализация и урбанизация планеты) негативно сказывается не только на среде обитания человека, но на нем самом, то есть чревата непрогнозируемой по своим последствиям мутации вида.

Новое содержание приобретает демографическая проблема.

В разных странах она носит противоположный характер – перенаселение (большинство развивающихся стран) и депопуляция развитых стран, сопровождающаяся миграцией населения из стран Востока в страны Запада, что ведет к перегреванию социально-экономических систем и изменению культурного пространства западных государств, что создает условия для возникновения конфликтов на социальной, этнической и расовой почве.

Притом, что именно категория “глобальные” проблемы” предшествовала появлению категории “глобализация”, осознание нового качества и нового уровня взаимозависимости глобальных проблем приходит после распада биполярной системы международных отношений и глобализации. Прекращение тотальной конфронтации сверхдержав в силу исчезновения одной из них – СССР не только не способствовало решению глобальных проблем или хотя бы продвижению в этом направлении, например, через конверсию военных производств и бюджетов государств, но и породило новые проблемы глобального характера, такие как международный терроризм и трансграничная преступность, масштабная нелегальная миграция и кон-

трабанда людей, контрабанда наркотиков и оружия проблемы и т.д.

Безусловно, названные проблемы существовали и в период биполярной системы международных отношений, но при ее распаде они приобрели именно глобальный характер и еще более обострились. В то же время усилилась мощь единственной сверхдержавы, которая пытается не только монополизировать формирование режима международной безопасности, но и подчинить в чем-то этот процесс своим интересам.

Очевидно, что глобальные проблемы имеют системный характер, то есть являются следствием не только деятельности того или иного государства или группы государств, но и следствием глобальной деятельности человечества и планетарной эволюции. Поэтому решение глобальных проблем требует не только международного сотрудничества, а также ответственности каждого государства и народа перед международным сообществом, но и системного подхода.

Так, осмысление взаимосвязи глобальных проблем и стремление к преодолению конфликта человека и природы, а также конфликта интересов государств в разрешении глобальных проблем человечества оформляется в *“Концепцию устойчивого развития”*.

Появление этой концепции, а затем программы ООН по устойчивому развитию человечества связано с попыткой системного ответа на глобальные вызовы человеческой эволюции.

Суть концепции устойчивого развития выражается в ориентации человека и человеческих групп на модели поведения и самоорганизации альтернативные разрушающим формам политической, экономической и интеллектуальной деятельности, конфликтным и целевым экспансионистским эгоистич-

ным установкам во внутренней и внешней политике.

Концепция устойчивого развития ставит своей целью такую гармонизацию отношений человека и его групп со средой обитания, социальных, в том числе международных отношений, которые бы настолько минимизировали конфликт в этой биосоциальной системе, чтобы иметь возможность своевременно нейтрализовать возникающие отрицательные последствия конфликта. Отмеченное предполагает трансформацию социальной и политической культуры, в том числе и в сфере международных отношений и мировой политики.

Напротив, игнорирование принципов устойчивого развития, в конечном счете, ведет к деградации человеческой цивилизации.

Невыполнение рекомендаций международных институтов и научных форумов, касающихся глобальных проблем, является практикой для многих государств, в том числе и тех, кто определяет направления и характер процесса глобализации или претендует на это. То же самое относится и к осуществляющим промышленную и научно-технологическую деятельность частным и особенно транснациональным корпорациям.

Для успешного разрешения проблем глобального характера недостаточное полагаться на усилия отдельных государств или союзов государств. И дело не только в необходимости консолидации ресурсов, но и встает вопрос об интенсификации интеллектуального и практического международного сотрудничества для решения названных проблем в контексте дискуссии о дальнейших путях эволюции человечества. В этой связи можно согласиться с мнениями тех ученых и политиков, которые приходят к выводу о необходимости институционализации понятия

“международное сообщество” и создания институтов глобального управления. Тот факт, что пока не совсем ясно, каким образом и на какой основе могут быть созданы такие институты, не означает, что переход к устойчивому развитию должен быть отложен и не рассматриваться в практической плоскости.

Устойчивое развитие как новая приоритетная задача мировой политики требует от национальных государств введение в свою практику новых форм и методов разработки и реализации внутренней и внешней политики.

Глобальные проблемы (гонка вооружений, борьба с наркоугрозой, терроризмом, голодом, безработицей, болезнями, экологической безопасностью и др.) требуют объединения усилий по их решению. В то же время вызывает беспокойство неравномерность глобализации и ее плохая управляемость.

Особо следует остановиться на проблеме того, каково место России в процессах глобализации и решении глобальных проблем.

Считается, что составной частью процесса глобализации являются государства, подпадающие под категорию “великие державы”.

Именно они обладают национальными ресурсами мирового уровня. Являются или постоянными членами Совета Безопасности ООН, или “большой восьмерки”. С некоторыми из них отождествляют глобализацию, особенно с ее отрицательными сторонами, или предъявляют к ним обвинения в том, что именно они преднамеренно стимулируют в своих интересах процесс глобализации. На национальном и международном уровнях великие державы вместе и по отдельности принимают и стремятся реализовать такие решения, многие из которых носят гло-

бальный характер по целям и последствиям.

Таким образом, совокупный экономический и политический потенциал группы великих держав объективно и субъективно оказывает влияние на развитие всей человеческой цивилизации.

По совокупности ряда объективных и субъективных параметров принадлежность России к клубу великих держав не может быть подвергнута сомнению.

Это – геополитические координаты ее территорий, наличие природных ресурсов мирового уровня, обладание ядерным оружием, активная и значимая политическая роль в решениях мирового уровня и формальный статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и принадлежность к “восьмерке”, а также накопленный за длительный исторический период опыт участия в решении международных проблем и проблем мирового уровня.

Соответственно, все отмеченное свидетельствует о значимой роли России в процессах глобализации.

Вопрос о статусе Российской Федерации в мировой политике и его соответствии национальным интересам был поставлен и в самом российском обществе сразу после распада СССР и не потерял своей актуальности сейчас.

Россия продолжает идентифицировать себя как великую державу, то есть не только готова отстаивать доставшийся ей исторически великодержавный статус, но и взяла на себя определенную долю ответственности за проблемы глобального уровня.

В настоящее время Россия стремится на политическом и дипломатическом уровнях, в том числе используя свое членство в различных международных организациях, прежде всего, ООН, инициировать и продвигать свои подходы к решению глобальных проблем, а также к укреплению своего

международного влияния и имиджа как одного из ключевых мировых игроков на этом направлении.

Россия принимает активное участие в развитии международного сотрудничества в этой области в различных форматах: через работу в Совете Безопасности ООН и профильных комиссиях ООН, Советах управляющих Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и т.д., а также в формате региональных организаций и двусторонних отношений.

В списке глобальных приоритетов международного сообщества проблематика **защиты окружающей среды и устойчивого развития** выдвигается на одно из первых мест. Именно в этой области прочно утвердился многосторонний подход к решению стоящих перед человечеством проблем.

Россия активно использует деятельность Комиссии ООН по устойчивому развитию (КУР) – основного органа системы ООН по реализации комплексных решений Повестки дня XXI в. для продвижения своих интересов и укрепления глобального сотрудничества в сфере энергетики, транспорта, сельского хозяйства с целью снижения их воздействия на окружающую среду. При этом российская сторона считает, что содействие международному развитию должно реально способствовать устранению региональных и страновых дисбалансов, искоренению бедности и решению проблем наименее развитых стран и регионов.

Российская сторона является участницей большинства основных многосторонних природоохранных конвенций.

Следует отметить, что Россия сыграла решающую роль в вопросе вступления в силу Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата – важного международного инструмента по противодействию глобальным изменениям климата.

При условии принятия на национальном уровне четких мер по законодательному и нормативному регулированию, контролю и отчетности реализации Киотского протокола будет экономически выгодной для России, способствуя притоку иностранных инвестиций в модернизацию российской экономики и внедрению экологически чистых технологий.

С этим прицелом по инициативе России дан старт широкому диалогу по вопросу разработки соответствующих процедур одобрения добровольных обязательств государств по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ). Со своей стороны Россия открыта к широкому сотрудничеству и конструктивному диалогу со всеми заинтересованными сторонами Конвенции и Киотского протокола по вопросам выработки будущих подходов к ограничению глобальных выбросов ПГ для снижения антропогенного воздействия на окружающую среду и улучшения экологической ситуации на планете.

В то же время нерешенность и дальнейшее обострение глобальных проблем требуют дальнейшей активизации международной деятельности нашей страны по их решению в контексте философии именно устойчивого развития. Приоритетными целями здесь должны быть, прежде всего, содействие укреплению стабильных структур международных отношений и повышению эффективности институтов, а также совершенствования форм и механизмов сотрудничества в области решения глобальных проблем.

Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность России, направленная на повышения эффективности международного сотрудничества в области **прекращения гонки вооружений** в обобщенном ставит перед собой следующие задачи:

– контроль за соблюдением существующих договоров в области разоружения и контроля над вооружениями;

– инициирование дальнейшего хода разоруженческого процесса; установления более жесткой и эффективной системы контроля за нераспространением наиболее опасных видов вооружений;

– предотвращению возникновения “правового вакуума” и новых сфер гонки вооружений;

– привлечение иностранных капиталов, технологий и фирм, а в необходимых случаях и различных общественных сил и движений по конверсии к ликвидации экологически разрушительных или угрожающих последствий военной деятельности бывшего СССР и современной РФ (захоронение и ликвидация ядерных материалов, выработавших установленные сроки вооружений и техники, восстановление пострадавшей среды и т.д.);

– экспорт созданных и отработанных в России технологий восстановления природной среды, пострадавшей в результате разного рода военной деятельности; сотрудничество в осуществлении таких проектов с государственными, частными, общественными органами и организациями других государств.

Мерой успеха, показателем эффективности политики России как великой державы стало бы не просто укрепление национальной безопасности РФ – для этого не обязательно быть великой державой. Россия претендует на указанный статус.

В этом случае не корректно говорить, что речь идет лишь о формальном статусе в Совете Безопасности ООН, исторической преемственности по отношению к геополитической роли СССР и Российской империи в мировой политике. Как представляется, российские властные элиты могли

бы, коль они претендуют на **Нечто (!!!)**, предложить не просто многополярный мир, а подобное тому, что предложил в свое время СССР, а именно – идею альтернативного развития цивилизации.

Очевидно, что претендовать какой-то одной стране на открытие некоей глобальной альтернативы развития человечества было бы очередной утопией.

Другое дело, попытаться предложить приступить к практическому решению глобальных проблем с другой стороны.

На фоне постоянного роста расходов на гонку вооружений и роста прибылей ВПК говорить о положительном решении глобальных проблем бессмысленно.

В 70-е годы прошлого столетия была разработана Концепция “нового экономического порядка”, для того, чтобы способствовать развитию стран Азии и Африки и решению глобальных проблем. В частности, предлагалось использовать средства, высвобождающиеся в процессе постепенного сворачивания гонки вооружений и конверсии, на решение глобальных проблем и проблем развития слаборазвитых стран.

В то же время гонка вооружений продолжается.

В обзоре МИД РФ за 2006 г. отмечается, что “проявившаяся в последние годы тенденция возрастания фактора силы в мировых делах оказала неблагоприятное воздействие на динамику разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. ... Создаются предпосылки для того, чтобы оправдать понижение “порога” применения ядерного оружия.

Эти негативные тенденции, а также отрицательное отношение США к многосторонним юридически обязывающим инструментам в сфере разоружения привели к тому, что в последние годы разоруженческий процесс отодвинут на периферию мировой политики. Почти десятилетие без-

действует Конференция по разоружению, очевидна стагнация в работе Комиссии ООН по разоружению”.

В то же время США, выйдя из Договора по противоракетной обороне (ПРО), приступили к развертыванию глобальной системы ПРО. Причем Вашингтон втягивает некоторых европейских партнеров по НАТО в развертывание эшелонированной ПРО в Европе в качестве интегрированной части своей глобальной системы ПРО.

Новая американская космическая стратегия закрепляет за США возможность размещать оружие в космосе, что может спровоцировать гонку космических вооружений. Китай уже провел испытание противоспутникового оружия, продемонстрировав возможность борьбы с космическими аппаратами.

Таким образом, пока не удастся запустить выработку международной договоренности о не размещении оружия в космосе.

Изошренность новейших изобретений в области вооружений в плане уничтожения человека и масштабы его производства отвлекают от решения других проблем и создают новые. Это является следствием того, что производство вооружений превратилось в самодостаточный глобальный процесс,

Как представляется, активное участие России в международном сотрудничестве, направленном на решение глобальных проблем в сочетании с деятельностью по сворачиванию гонки вооружений будет способствовать усилению ее международных позиций как державы – полюса инноваций не в области вооружений, а предлагающей альтернативный путь развития человечества.

который трудно объяснить только ссылкой на национальные интересы, получение сверхприбыли, или какие-то иные сверхцели.

Гонка вооружений является формой существования и самомобилизации части национальных элит для удержания обретенных в период “холодной” войны социально-политических и международных позиций. Военно-промышленный комплекс вырос не только в экономику, но и является задающим идеологию развития влиятельным фактором политического процесса государств, препятствует демилитаризации национальных сознаний и международных отношений.

Но главное – гонка вооружений представляет особую опасность для человечества, так как подрывает нравственные начала его существования.

С момента своего возникновения во второй половине XIX в. масштабное промышленное производство вооружений, постоянно расширяясь, потребляет все больше природных и интеллектуальных ресурсов, находящихся за ее пределами, одновременно перемещая промышленные производства в регионы, природа которых имеет важное значение для поддержания экологического баланса на планете.